

Вернувшись в 1910 г. из Владимира в Москву, Зубатов поселился в Замоскворечье, вел уединенный образ жизни. Известно, что Зубатов писал мемуары, но следы этой работы не сохранились [10, с. 194].

Когда в феврале 1917 г. в России произошла новая революция и Романовы, сначала Николай II, а затем Великий князь Михаил, отреклись от престола, убежденный монархист Сергей Васильевич Зубатов застрелился.

Жизнь одного из наиболее вдумчивых и самостоятельно мыслящих аналитиков политического сыска закончилась трагически, однако идеи и методы разрешения социальных и трудовых противоречий, предложенные им в свое время, используются в ряде стран профессиональными союзами и сегодня как лекарство от политических кризисов, что и помогает этим странам оставаться благополучными.

1. История полиции дореволюционной России: сборник документов и материалов по истории государства и права : учеб. пособие / В.М. Курицын [и др.] ; отв. ред. В.М. Курицын. – М. : МВШМ МВД СССР, 1981. – 94 с.

2. Мулукаев, Р.С. Полиция и тюремные утверждения дореволюционной России : лекция / Р.С. Мулукаев. – М. : Акад. МВД, 1964. – 28 с.

3. Мулукаев, Р.С. Политическая полиция дореволюционной России, ее реакционный антинародный характер : лекция / Р.С. Мулукаев. – М. : Акад. МВД СССР, 1976. – 30 с.

4. Корелин, А.П. Русский «полицейский социализм» (зубатовщина) / А.П. Корелин // Вопр. истории. – 1968. – № 10. – С. 41–58.

5. Полиция и милиция России: страницы истории / А.М. Беда [и др.]. – М. : Наука, 1995. – 318 с.

6. Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1996. – 523 с.

7. Тарновский, Е.Н. Статистические сведения об осужденных за государственные преступления в 1905–1912 гг. / Е.Н. Тарновский // Журн. М-ва юстиции. – 1915. – № 10. – С. 37–69.

8. Руга, В.Э. Московский городской, или Очерки уличной жизни / В.Э. Руга. – М. : Астрель, 2012. – 480 с.

9. Степанов, С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? / С.А. Степанов. – М. : Яуза-Пресс, 2013. – 669 с.

10. Георгиева, Н.Г. Исторический словарь / Н.Г. Георгиева, В.А. Георгиев, А.С. Орлов. – Изд. 2-е. – М. : Проспект, 2013. – 592 с.

Дата поступления в редакцию: 29.12.16

A.S. Zhmurovsky, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

S.V. ZUBATOV AND PROBLEMS OF REFORMING OF POLITICAL INVESTIGATION IN RUSSIA

The problems of reforming of the political investigation in the Russian Empire at the end of the XIX century and the role of S.V. Zubatov in this process. We analyze the organization of protection of legal department of the labor movement, known in history as „Zubatovism“.

Keywords: Russian Empire, social democrats, labor movement.

УДК 351.74(476)(091)

С.Ф. Лапанович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: sergl976@tut.by)

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЫ МИЛИЦИИ В МИНСКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х гг. XX в.

В двух частях

Часть 2

На основе анализа диссертационных исследований, научных публикаций периодических изданий, изучения архивных материалов рассматриваются обстоятельства открытия и начальный период функционирования школы милиции в Минске (1922–1925 гг.), когда ей было присвоено имя В.М. Фрунзе.

Ключевые слова: история советской милиции, довоенный период, кадровая политика, милицееское образование, командные курсы, школа милиции, образовательный процесс.

В рамках профессионального милицейского обучения в 1922 г. в РСФСР, являвшейся образцом и для ССРБ, фактически завершилось формирование школьно-курсовой системы, организационная структура которой включала несколько уровней. На первом уровне обучения осуществлялась первоначальная подготовка милиционеров и лиц, принятых в органы на 6–8-недельных курсах при губернских управлениях милиции. На втором – уже при губернских милицейских школах для подготовки лиц на должности младшего командного состава подготовка старших и волостных милиционеров, участковых надзирателей сроком обучения 8 месяцев. На третьем проводилась подготовка руководителей отделений уездных и городских отделений милиции в школах среднего командного состава сроком обучения 2 года [1, с. 26; 2, с. 66].

Милиция в ССРБ в структурном отношении в 1922 г. подразделялась на Главное управление милиции НКВД, минскую городскую милицию и шесть органов уездно-городской милиции с резервами. Необходимость повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников милиции привела к реорганизации командных курсов. Уже в марте 1922 г. на базе курсов была открыта Школа милиционеров (по ряду документов – Милицейская школа) г. Минска при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции ССРБ. Согласно проекту Положения о Школе милиции при Главном управлении рабоче-крестьянской милиции БССР 1922 г. предназначение школы заключалось в повышении знаний милицейских работников путем теоретической и практической подготовки. На обучение направлялись сотрудники с образованием не ниже двух классов училища, не судимые, прошедшие службу в Красной Армии, в возрасте от 21 года до 30 лет [3, с. 63]. Предполагалось, что в школу будут командироваться «наиболее развитые милиционеры», при этом срок обучения планировался на 9 месяцев; все поступающие курсанты подлежали медицинскому освидетельствованию [4].

В мае 1922 г. ВЦИК и СНК РСФСР утвердили Положение о Народном комиссариате внутренних дел, согласно которому Главное управление милиции состояло из трех отделов: милиции, уголовного розыска и материального снабжения, и, как и ранее, данный документ (до 1924 г.) являлся правовой основой деятельности милиции всех союзных республик, в том числе и БССР [3, с. 63]. Приказом № 42 по милиции РСФСР в октябре 1922 г. было объявлено Положение о губернских милицейских школах, определявшее учебный план и штат школ. Так, российские исследователи отмечают, что особенностью рассматриваемого периода становления милицейских школ явилось правило, согласно которому содержание этих школ должно было осуществляться за счет местных бюджетов, в связи с чем процесс реорганизации происходил в тех губерниях (областях) РСФСР, где исполкомы были к этому готовы [5, с. 5–10]. Таким образом, с ноября 1922 г. все школы и курсы подготовки кадров милиции в советских республиках переводились на местный бюджет. В РСФСР следствием такой перестройки явилось то обстоятельство, что, получая из местного бюджета минимум необходимых средств, местные отделы милиции нередко сокращали свои штаты за счет школ и курсов [1, с. 27]. Как отмечает российский исследователь В.Н. Колемасов, содержание милицейских школ для многих областей РСФСР стало невозможным, их количество значительно сократилось. В поисках выхода из сложившейся ситуации НКВД РСФСР предложил частично перенести подготовку младшего комсостава в так называемые школы резерва. К правовой подготовке сотрудников милиции стали привлекаться работники суда и прокуратуры; развивались различные формы внешкольной профессиональной подготовки: обязательные вечерние занятия, служебная подготовка, инструкторские занятия и др. [6, с. 178].

В ССРБ, однако, несмотря на трудности, школу милиции сохранили, но в связи с проблемами в финансировании курс обучения сократили до восьми месяцев с проживанием слушателей на казарменном положении. Положение о школе, правила приема, обучения и другие нормативные акты деятельности Милицейской школы при Главмилиции БССР определялись тем же Положением о губернских милицейских школах, утвержденным приказом № 42 (далее – Положение). Согласно указанному документу целью школ являлась подготовка работников милиции по специальной, строевой службе и в общеобразовательном плане. По Положению во главе школы были начальник, руководивший всей ее деятельностью, и комиссар (помощник по политической части), отвечавший за политическую и культурно-просветительскую работу, клуб и библиотеку. На начальника учебной части возлагались подбор преподавательского состава, составление расписания занятий, контроль за их проведением, ведение отчетной документации. В школе было создано педагогическое совещание для руководства учебно-воспитательным процессом под председательством ее начальника. В состав совещания входили комиссар, начальники учебной

и строевой частей, все преподаватели, заведующий клубом, два избранных представителя от учащихся. На заседаниях обсуждались вопросы, связанные с организацией занятий, проведением приемных и выпускных экзаменов [5, с. 6–11].

Обучение в школе длилось 8 месяцев и осуществлялось на двух отделениях: младшем (3 месяца) и старшем (5 месяцев) [7]. Курсанты распределялись по двум учебным группам примерно по 30 человек в каждой. Шкала оценки знаний была представлена отметками «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно». По окончании срока обучения проводились экзамены, по результатам которых курсанты получали назначения на определенные должности [5, с. 7–12].

Как и в целом по ССРБ, так и в школе милиции в Минске строевой состав по своему служебному положению подразделялся на милиционеров и командиров. В декабре 1922 г. согласно приказу НКВД уголовный розыск был выделен из состава Главного управления милиции в самостоятельный орган (управление уголовного розыска с непосредственным подчинением НКВД республики) [3, с. 48]. В связи с чем в школе при организации учебного процесса выделяли категории обучаемых сотрудников: младшие милиционеры, старшие милиционеры и работники уголовного розыска [3, с. 63–64]. Как и указывалось в Положении, в процессе учебы практические работники не только получали специальную и политическую подготовку, но и повышали свой общеобразовательный уровень.

Командный состав делился на младший, средний и высший. К младшему командному составу в милицмейской школе при Управлении милиции НКВД принадлежали инструкторы и командиры взводов. Начальники строевой и учебной частей милицмейской школы относились к среднему командному составу, начальник милицмейской школы – к высшему [3, с. 50]. Руководство школы с апреля (по другим документам – с июля) 1922 и по первую половину 1923 г. осуществлял Г.Я. Бегун [8], со второй половины 1923 по 1924 г. начальником и комиссаром школы был Шапиро (инициалы в документах того периода часто не указывались).

Структура организации деятельности школы разделялась на учебную и строевую части [9]. Согласно учебному плану и программе Школы в 1922 г. в учебной части все предметы разделялись на три отделения: общее, специальное и отделение политграмоты. В рамках общего отделения изучались русский язык, арифметика, география, история России и Белоруссии, законоведение (общая теория права, гражданское и уголовное право, советское судопроизводство), Советская Конституция, гигиена, история рабочего движения. Специальное отделение знакомило курсантов с работой административных органов, органов охраны, с делопроизводством и деятельностью милиции, спецификой уголовного розыска и судебной медицины [10].

Учебные программы были тесно связаны с практикой работы органов милиции в тот период. Предмет «Деятельность милиции» (с 1923 г. – «Служба милиции») освещал вопросы проведения в жизнь декретов и распоряжений органов власти, борьбы с военным и трудовым дезертирством, спекуляцией, контрабандой, проституцией, охраны общественного порядка, привлечения к трудовой повинности, сбора налогов, оказания содействия судебным органам. Внимание обращалось на деятельность милиции как отдельной войсковой единицы и ее взаимодействие с Красной Армией и частями особого назначения по борьбе с бандитизмом. В учебной программе предмета по изучению уголовного розыска основное внимание акцентировалось на деятельности специальных уголовно-розыскных отделов и их связи с другими службами милиции, личных качествах, которыми должен обладать сотрудник, работающий в уголовном розыске: справедливости, стойкости, нравственной чистоте, преданности службе, выдержанности, хладнокровии и осторожности. Определенное время отводилось изучению курсантами способов установления личности и опознания преступника [3, с. 63].

Отделение политграмоты знакомило курсантов с большевистскими трактовками революции, советской власти и компартии.

В строевой части курсанты изучали уставы: внутренней, строевой, гарнизонной службы, краткий полевой и дисциплинарный, стрелковое, окопное и пулеметное дело, военную топографию [11].

Учебный план 1923 г. включал по семь общеобразовательных и общеспециальных предметов. На общеобразовательные предметы было отведено 288 часов. Самыми объемными были русский язык, арифметика и политграмота (по 66 часов). На общеспециальные предметы отводилось 180 часов. Наиболее объемными были пулеметное и гренадерское дело, милицмейский устав (по 24 часа) [12].

Распорядок дня в милицейской школе в 1923 г. был следующий. Подъем в 7 утра, с 8 до 9 часов – построение, включающее переключку, оглашение приказов и пение Интернационала, затем завтрак (чай). С 9 до 13 – учебные занятия, с 13 до 15 – обед и отдых. С 15 до 18 – продолжение занятий, с 18 до 21 – ужин и время для самоподготовки. В 21 час – вечерняя переключка, в 22 – отбой [13].

Вот как в своих мемуарах описывал будни школы ее сотрудник Павел Хадыка: «Учащиеся именовались курсантами. Большинство их было участниками Гражданской войны, даже империалистической, бывшие работники милиции 1917–1920 гг. Все они выходцы из рабочих, батраков, бедняков, кровно связанные с трудовым народом и заинтересованные в строгом поддержании революционного правопорядка. По своему общему образованию курсанты были примерно на одном уровне. Если классные занятия в присутствии преподавателя проходили тихо, спокойно, разъяснения выслушивались с большим вниманием, то в вечернее время всегда было очень шумно, много спорили, доказывая что-либо друг другу. В часы самоподготовки в классе почти все читали вслух.

Общеобразовательные предметы давались тяжелее. Зато изучение винтовки, пулемета и гранат шло легко. Эта грамота была хорошо усвоена еще в окопах или в борьбе с многочисленными бандами. Практика курсантов по борьбе с преступниками проходила в Минске и являлась разнообразной. Здесь было чему учиться. В то время шла борьба с контрабандистами, фальшивомонетчиками, вооруженными и невооруженными грабителями, взломщиками, карманниками, мошенниками, спекулянтами и другими паразитическими элементами. Вчерашние солдаты, рабочие, батраки, бедняки совершенствовали свои знания, чтобы стать в ряды тех, кто охраняет мирный труд советских людей» [14, с. 92–93].

Преподавателями в школе были штатные и приглашенные специалисты; часто занятия проводили милиционеры-практики, в том числе и из высшего руководства тогдашней милиции. Например, начальник Главмилиции ССРБ Кроль преподавал в школе «Милицейский устав» [12].

По Положению о Народном комиссариате внутренних дел, принятом ЦИК и СНК республики в 1924 г., управление уголовного розыска объединялось с управлением милиции. Новый орган стал называться Управлением милиции и уголовного розыска (УМиУР) НКВД БССР [3, с. 49]. Соответственно в 1924 г. школа становится Милицейской школой (в ряде документов – Школой милиционеров) при УМиУР НКВД БССР (Минск).

Согласно приказу по милиции РСФСР № 42/с Положением 1922 г. для школ милиции был предусмотрен годичный срок обучения (с учетом каникул и практики). Первый семестр назывался «младшим» отделением (4 месяца), а второй – «старшим» отделением (7 месяцев). По завершению обучения проходили выпускные испытания, по результатам которых курсанты распределялись на должности старших милиционеров, квартальных надзирателей, самые успешные – на должности начальников районов или их помощников [15].

Так, 3 октября 1924 г. заместитель наркома внутренних дел и начальник милиции и угрозыска Беларуси Кроль утвердил Положение о Минской школе. Согласно этому документу во главе школы были начальник школы и комиссар, назначаемые начальником милиции республики. На начальника школы возлагалось общее руководство в учебно-строевом и хозяйственно-административном отношении. Комиссар руководил политической и культурно-просветительской работой. Если должности начальника и комиссара совмещались, учреждалась должность помощника начальника школы по политической части [16].

В 1924/25 учебном году согласно приказу УМиУР № 10 § 4 от 13 января 1925 г. была создана комиссия, которая провела проверочные испытания (экзамены) по пройденному курсу на младшем отделении для последующего перевода на старшее отделение школы. Председателем ее был начальник учебной части Тишкевич, в состав входили 10 преподавателей, также присутствовал временный начальник милиции Беларуси Бальзовский. Испытания были проведены по следующим предметам: русский язык, арифметика, политграммота, основы Советской конституции, белорусский язык, строевая подготовка, природоведение, география, уличный бой, химоборона, пулеметно-гранатное дело, уставы (дисциплинарный, внутренней службы, милиции), законоведение. Всего экзамены сдавали 64 курсанта, 62 из которых получили на хорошие и удовлетворительные оценки и были переведены на старшее отделение, двоих курсантов откомандировали как неуспевающих [17].

Итоговые экзамены уже за полный срок обучения (согласно приказу УМиУР № 110 § 1 от 8 июня 1925 г.) приняла 13 июня 1925 г. комиссия под председательством начальника управления милиции и уголовного розыска Беларуси Кроля, в составе: начальника отдела милиции,

помощника начальника отдела уголовного розыска, начальника и комиссара школы Шапиро, начальника учебной части. Были проведены экзамены по русскому и белорусскому языку, математике, административному и советскому праву, кодексам (уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому, гражданско-процессуальному), топографии, пулеметному и стрелковому делу, тактике и современной технике, строевой подготовке, положению по письмоводству и делопроизводству, службе милиции, уголовно-розыскному делу, судебной медицине, скорой медицинской помощи, обществоведению, политическо-просветительской работе, истории Беларуси и России. В результате экзамена курсанты школы показали удовлетворительные знания [18].

Документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ) в Минске позволяют сравнить должности, которые курсанты занимали до обучения в школе (табл. 1) [19], и новые должности, на которые согласно приказу управления милиции и уголовного розыска Беларуси от 13 июня 1925 г. № 109 произошло распределение 56 курсантов-выпускников по результатам обучения (табл. 2) [20].

Таблица 1

Количество курсантов	Должности, которые курсанты занимали до поступления в школу
7	Старшие милиционеры
1	Помощник квартального надзирателя
1	Агент 1-го разряда уголовного розыска
35	Младшие милиционеры
13	Поступившие на службу в милицию (в основном после РКА)

Таблица 2

Количество курсантов	Должности, на которые распределялись выпускники школы
1	Начальник милиции района
7	Помощники начальника милиции района
5	Квартальные надзиратели
19	Старшие милиционеры
7	Помощники квартального надзирателя
6	Агенты 1-го разряда уголовного розыска
2	Дактолоскописты уголовного розыска
2	Агенты 2-го разряда уголовного розыска
7	Младшие милиционеры

В разработанной программе подготовки на 1925/26 учебный год вступительные экзамены включали общие знания по русскому языку, арифметике, географии, политграмоте, а также военные и милицмейские предметы (управление милиции, дисциплинарный устав, инструкции) [21].

Итак, 12 ноября 1925 г. НКВД БССР издало приказ № 190 «О реорганизации школы милиционеров в школу младшего комсостава милиции». Учебный план в школе младшего комсостава во многом соответствовал учебному плану среднего комсостава, но с важным отличием: времени на изучение предметов и практику отводилось значительно меньше. Учебный план милицмейской школы на 1925/26 учебный год был также утвержден Кролем. Предметы, в свою очередь, подразделялись на четыре цикла: общеобразовательный и политический, правовой, профессионально-милицмейский, военный со спортом.

Согласно предметной схеме на младшем отделении всего на учебные занятия было отведено 512 часов. Из них предметы общеобразовательно-политического цикла составляли в первом семестре 354 часа, самыми объемными из которых были обществоведение, белорусский язык и арифметика. На специальные предметы отводилось 158 часов, где основными были законоведение и милицмейский устав. На старшем отделении (всего в этом семестре было 980 часов) также изучались общеобразовательно-политические предметы (всего 420 часов), в том числе белорусский и русский языки, математика, история России и Беларуси, обществоведение и политпросветработа. Изучению специальных предметов представлялось всего 476 часов, включая уголовный и уголовно-процессуальный кодекс, краткий обзор гражданского, гражданско-процессуального и других кодексов, административное право, основы советского права, основы

топографии, пулеметное и стрелковое дело, строевая подготовка, краткие сведения о тактике пехоты, основы делопроизводства, оказание скорой помощи, судебная медицина и гигиена, изучение положения о милиции и Устава милиции. На старшем отделении изучались также служба организации и техника уголовного розыска (84 часа) [22].

По инициативе Минского городского Совета для увековечивания памяти советского деятеля М.В. Фрунзе 7 декабря 1925 г. школе милиции было присвоено его имя. С этого момента учебное заведение обретает свое самое известное название – Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР [3, с. 63].

Общие тенденции профессионального милицейского образования в довоенный период (1921–1941 гг.) имели свои определенные особенности. Так, доктор юридических наук М.А. Кожевина сравнила организационные основы и деятельность милицейских учебных заведений в те годы, с одной стороны, и гражданской профессиональной школы, а также курсов и школ по подготовке командного состава Красной Армии, с другой. Она отметила, что по гражданским специальностям для профессиональных школ базовой была школа первой ступени, а семилетка – базовой для курсантов военных школ, что позволило последним преобразовываться в средние специальные учебные заведения. Так, милицейские учебные заведения вначале стремились принимать просто «грамотного», (т. е. умеющего читать, писать и считать) курсанта, а позже и подготовленного гражданской системой специалиста со среднеспециальным и высшим образованием, чтобы за определенный период «переучить» его на милиционера. Также играло роль и отношение к кадровому вопросу Советского государства, которое считало, что в народной милиции может служить любой физически здоровый и политически «подкованный» человек [1, с. 26].

Фактически в вопросе обучения кадров милиция попадала в зависимость от гражданской системы профессионального образования. Последняя в силу объективных (нехватка средств) и субъективных (определенное нежелание работать в милиции) причин была не способна в требуемом объеме мере обеспечить милицию специалистами со среднеспециальным и высшим образованием. Препятствием процессу формирования профессионального ядра в органах милиции являлась мобилизация ее работников и курсантов школ в ряды Красной Армии [1, с. 27].

Следует согласиться с М.А. Кожевиной, что сформировавшаяся в довоенный период прошлого века система милицейского образования (с градацией школ по обучению рядового, младшего, среднего и высшего комсостава) определенным образом отличалась от формировавшейся общегосударственной системы образования, которая уже включала звенья начального, среднего, среднеспециального (профессионального) и высшего образования. В сложный период по причинам объективного характера милицейские учебные заведения должны были в основном решать задачи начальной профессиональной школы. Это была важная и актуальная задача, но в то же время в системах гражданского и военного образования уже строились вторая (среднеспециальные учебные заведения) и высшая (вузы) ступени образования. Полная интеграция милицейской школы в общегосударственную систему юридического образования произошла в 50-х гг. XX в., когда в СССР начали создаваться среднеспециальные и высшие милицейские учебные заведения [1, с. 17, 42].

Таким образом, первая половина 20-х гг. XX ст. стала сложным и противоречивым периодом в истории милицейского образования, когда путем поисков направления развития и форм деятельности осуществлялось становление организационно-правовых основ этой сферы. Чтобы решить кадровые задачи переходного периода, основной уклон в милицейском образовании вначале был сделан на ликвидацию безграмотности и малограмотности, на повышение боевой подготовки сотрудников. Такой подход не всегда позволял расширить и углубить именно юридическую составляющую милицейского образования.

Первыми формами организации профессионального милицейского образования стали курсы по подготовке командного состава, которые под влиянием возросших требований и усложнявшейся общественно-политической жизни были трансформированы в школу милиции для более глубокого (общеобразовательного, политического и юридического) уровня подготовки сотрудников. Постепенно менялась структура и содержание образовательного процесса, больше стало уделяться внимания дисциплинам юридического профиля и практической подготовке курсантов. В середине 20-х гг. XX в. ведущее место в профессиональном милицейском образовании в ССРБ занимает Школа милиции имени М.В. Фрунзе при Управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР.

1. Кожевина, М.А. Милицейское образование в Советской России: организация и правовое регулирование (1918–1991 гг.) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / М.А. Кожевина. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2005. – 56 с.
2. Шамаров, В.М. Кадровая работа в милиции НКВД РСФСР (правовые и организационные основы) / В.М. Шамаров. – М. : Акад. упр. МВД РФ, 1997. – 96 с.
3. Очерки истории милиции Белорусской ССР, 1917–1987. – Минск : Беларусь, 1987. – 535 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 37. Оп. 3. Д. 10. Л. 2.
5. Щёткин, С.В. Милиция на Южном Урале в 1921–1928 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / С.В. Щёткин ; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск, 2002. – 23 с.
6. Колемасов, В.Н. Организация профессиональной подготовки сотрудников милиции России в 1920-е годы / В.Н. Колемасов // Новый юрид. журнал. – 2012. – № 2. – С. 175–179.
7. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 17. Л. 40.
8. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 19. Л. 22–39.
9. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 10. Л. 2.
10. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 10. Л. 47–50.
11. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 10. Л. 50–54.
12. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 17. Л. 40.
13. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 17. Л. 25.
14. Хадыка, П.М. Записки солдата / П.М. Хадыка. – Минск : Беларусь, 1971. – 44 с.
15. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 28. Л. 163–164.
16. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 24. Л. 254–256.
17. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 28. Л. 68.
18. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 28. Л. 229.
19. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 28. Л. 227.
20. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 28. Л. 234.
21. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 28. Л. 280.
22. НАРБ. – Ф. 37. Оп. 3. Д. 28. Л. 163–164.

Дата поступления в редакцию: 05.08.16

S.F. Lapanovich, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

CREATION AND ACTIVITIES OF THE MILITIA SCHOOL IN THE CITY OF MINSK IN THE FIRST HALF OF 20s. OF THE XX CENTURY

The second part of the article is devoted to the circumstances of creation and to the initial period of activity of the school of militia in the city of Minsk from 1922 to 1925, when it was named after V.M. Frunze and is based on the analysis of theses research, scientific publications in journals, as well as on the study of the archival materials.

Keywords: history of the soviet militia, prewar period, staff policy, militia education, officer leadership training course, school of militia, educational process.

УДК 351.742

А.И. Мурашко, кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: mourashko@tut.by)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПАСПОРТНОГО КОНТРОЛЯ ЧИНАМИ ЖАНДАРМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ПОЛИЦИИ НА ОБЪЕКТАХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Рассматриваются малоизученные в отечественной историографии вопросы деятельности подразделений жандармской железнодорожной полиции по обеспечению паспортного контроля на объектах железнодорожного транспорта Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Российская империя, железная дорога, жандармерия, железнодорожные жандармы, паспорт, паспортный контроль.

В историографии вопросам, связанным с зарождением и развитием паспортной системы и паспортного контроля в Российской империи, посвящен ряд научных исследований. Данной про-